

НЕКРОПОЛЬ ПРИ КОСТЕЛЕ БОЖЬЕГО ТЕЛА В НЕСВИЖЕ: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ. ЧАСТЬ 2. КЛАДБИЩЕ ВОЗЛЕ КОСТЁЛА

Введение. Во второй части статьи приводятся результаты историографического, археологического и антропологического анализа захоронений, обнаруженных в 2017 г. на территории возле костёла Божьего Тела в г. Несвиже, Беларусь. Целью работы стало установление круга погребённых лиц.

Материалы и методы. История захоронений изучалась по материалам архивов Ордена Иезуитов историографическими методами. Антропологическая часть выполнена на скелетах XVII–XVIII вв. с применением стандартных методов. Анализ структуры возрастов смерти осуществлялся методом простой скользящей средней, используемой в палеодемографических моделях.

Результаты и обсуждение. Территория вокруг костёла не была выделена под захоронения и, согласно документам, кладбищем не являлась. Однако с XVII в. здесь производились захоронения, в т.ч. и семейные. Палеоантропологическое исследование позволило установить вероятное количество эксгумированных индивидов, половозрастную структуру некрополя, показатели смертности.

Заключение. Прикостельная территория преимущественно использовалась для захоронения лиц шляхетского происхождения, городского патрициата из числа фундаторов или обитателей коллегииума с начала XVII в. Высокий социальный статус погребённых подтверждается находками погребального инвентаря. В период с 1773 по 1793 г. на этой территории могли хоронить прихожан, в XIX–XX вв. – ксендзов и настоятелей костёла; а в 1944 г. здесь были похоронены солдаты вермахта. В захоронениях XVII–XVIII вв. преобладают мужчины (51,5%) и дети (36,9%). Средний возраст смерти в группе составляет 34,3 года; средний возраст смерти взрослых 50,2 года, детей – 6,7 лет.

Костёл Божьего Тела и прилегающая к нему территория может рассматриваться как погребальный комплекс, состоящий из двух частей – родовой крипты князей Радзивиллов и некрополя, который сложился в XVII–XVIII вв. Захоронения возле костёла могли принадлежать как первым прихожанам католического храма в Несвиже, так и членам магистрата, шляхтичам-опекунам костёла, тесно связанным с двором кн. Радзивиллов, и духовным лицам – членам Ордена Иезуитов и настоятелям храма. Результаты палеоантропологического исследования полностью согласуются с историографическими и археологическими данными о социальной принадлежности лиц, погребённых при костёле. Установление всех лиц, которые могли быть похоронены при Несвижском коллегииуме, требуют дополнительных исследований документов, хранящихся в архивах Кракова и Рима.

Ключевые слова: археология; палеоантропология; Несвиж; костёл Божьего Тела; Орден Иезуитов; историография

Введение

В городе Несвиж Минской области Республики Беларусь находится памятник архитектуры раннего барокко – костёл Божьего Тела (ныне фарный), созданный итальянским архитектором Джованни Мария Бернадони в 1587–1593 гг.

В ходе работ по реконструкции храма были обнаружены захоронения: в 2017 г. на прикостель-

ной территории, а в конце 2019 г. – в крипте костёла. Комплексный анализ выявленных материалов потребовал привлечение специалистов в области истории, археологии, искусствоведения, антропологии. Результаты исследования истории погребения в крипте опубликованы в 1-й части статьи [Скепьян с соавт., 2020], в настоящей работе приведён анализ захоронений на прихрамовой территории.

Материалы и методы

История строительства костёла Божьего Тела в Несвиже, реконструкция исторических событий, связанных с ним, установление круга лиц, похороненных в самом костёле и около него, их социальной принадлежности и возможных причин смерти потребовала значительного объёма исследований в библиотеках и архивах Беларуси, России, Польши и Литвы. Это связано с тем, что, несмотря на достаточно глубокое изучение истории возведения храма и коллегиума в Несвиже, их перестройки и изменения интерьеров историками архитектуры и искусства, представленное в отечественной и зарубежной историографии [Габрусь, 2002; Баженова, 2010; Paszenda, 1976; Bernatowicz, 1989], сведений о прихожанах и захороненных при храме людях практически нет.

Определение пола и возраста индивидов осуществлялось стандартными методиками и опиралось на общую массивность костей, развитие мышечного рельефа, состояние суставных поверхностей [Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966], а возраст детей – по длине диафиза и поперечным диаметрам их концов [Baker et al., 2005; Куфтерин, 2017]. Дополнительно применялись одномерная модель диагностики половой принадлежности по И.М. Синёвой [Синёва, 2013] и метод главных компонент (ГК). Анализ половозрастной структуры некрополя осуществлён методом простой скользящей средней, используемой в палеодемографических исследованиях [Алексеева с соавт., 2003]. Как для взрослых, так и для детей, использованы пятилетние интервалы. Рассчитаны индексы: Dx – количество человек в возрастной когорте; Sx – процент индивидов в возрастной когорте; Lx – процент доживших людей до соответствующей возрастной когорты; qx – вероятность смерти в конкретной возрастной когорте.

Статистические подсчеты и построение графиков выполнены в Microsoft Office Excel 2010.

Результаты и их обсуждение

Историографические данные

Об отсутствии кладбища у стен костёла Божьего Тела, которое использовалось бы как приходское, свидетельствует несколько фактов: малая территория, нет упоминаний о кладбище в документах костёла и коллегиума, размер самого прихода. На 1744 г. приход костёла Божьего Тела составлял 875 человек, не считая самих иезуитов, учащихся коллегиума и придворных Радзивиллов. При таком количестве прихожан и занятии крипты под нужды

Радзивиллов возможностей захоронения на территории костёла практически не было, а если бы они осуществлялись на регулярной основе, то и количество выявленных костяков было бы значительно большим. Согласно записям дневника М.К. Радзивилла Рыбоньки, его придворных, как и остальных горожан, хоронили на кладбище при монастыре бенедиктинок [AGAD. AR. Dz. VI. Sygn. II-80]. При костёле же Божьего Тела должны были хоронить только членов Ордена Иезуитов и опекунов, благодетелей самого храма.

Археологические находки подтверждают, что прикостельная территория преимущественно использовалась для захоронения лиц шляхетского происхождения или обитателей коллегиума (в том числе конвикта) уже с 20-х гг. XVII в. Находки из цветных металлов (распятия, кольца, жетон паломника) свидетельствуют о высоком социальном статусе погребённых. Путешествие по странам Западной Европы для большинства горожан было недостижимо из-за большой отдалённости от белорусских земель Италии, Испании, а также из-за высокой стоимости путешествия; крестьяне же вообще не могли осуществить такое путешествие из-за своего правового статуса. Преимущественно его осуществляли представители магнатории и лица, находившиеся в их свитах. Однако в 1625 г. никто из Радзивиллов путешествия в те края не осуществлял. Поэтому можно предположить, что медальон мог принадлежать преподавателю коллегиума или студенту из Западной Европы. Об этом косвенно свидетельствуют обнаруженные остатки надгробных мужских и женских плит, денежных единиц – солидов, ориентация костяков головой на запад. Общее количество найденных захоронений (около 40) также подтверждает ограничение круга лиц, которые могли быть там похоронены.

В стенах костёла (на внешней стороне часовни св. Петра) до сих пор сохранилось несколько надгробий, которые относятся к XVIII веку. Например, совместная эпитафия супружеской пары Георга (Ежы) Ноха (ум. 1620) и его жены Кристины Маковской (ум. 1634); единичное мужское захоронение несвижского райцы (члена городского магистрата) Яна Викирата (ум. 1680) [AGAD. AR. Dz. XV. Sygn. 5]. Расшифровки надписей на надгробных плитах, выявленных при раскопках, свидетельствуют, что при храме были похоронены: неустановленная дама (1517-1621), Крыштоф Клатт (Клодта, Клата) (предположительно, умер в первой половине XVIII в.) и войский и подвоевода новогрудский Казимир Франтишек Малявский (ум. 1718). Восстановление полных текстов надписей на некоторых плитах является невозможным

Таблица 1. Эпидемии в Несвиже в XVII – начале XVIII веков
Table 1. Epidemics in Nesvizh in the 17th – early 18th century

Заболевание	Годы, исторические события
Чума (морвое поветрие)	1605-1606, польско-шведская война в Инфлянтах; 1609; 1621-1626; 1653-1657, война с Россией, захват города отрядами казаков; 1683; 1709-1711, Северная война, захват города шведскими войсками
Оспа	февраль – март 1719; весна 1742
Неустановленные	1625; 1629-1630

из-за хрупкости материала и повреждения самих плит. Интересно отметить, что как минимум четыре надгробия из выявленных принадлежали к Мариатской конгрегации в Несвиже (РГАДА. Ф. 1603. оп. 8, ед. хр. 124, с. 70-75 об.), а их надмогильные плиты находились по бокам от алтаря Девы Марии или недалеко от неё в земле.

Изначально в землю у стен костёла иезуитами было разрешено похоронить несвижского войта (главу городской администрации) Михала Нечая (ум. 1710), который потерял во время эпидемии чумы 1710 г. всю свою семью и записал всё своё состояние в пользу данного костёла. Место его погребения, как и несвижского райцы Борща было отмечено мраморными (алебастровыми) крестами, привезёнными из Кёнигсберга. Позднее кн. М.Б. Шереметев попытался вывезти их в Москву, поэтому точные места захоронений представителей городской элиты сейчас установить невозможно. [Magiani, 2016, p. 94].

Не исключено, что у стен костёла проводились и массовые захоронения, относящиеся к периоду между 1625 и 1732 годам, когда из-за эпидемий оспы и чумы под захоронения могли отвести любые освященные территории. Иезуиты также становились жертвами эпидемий, т.к. занимались активной миссионерской деятельностью, катехизировали население в деревнях, служили капелланами в госпитале Святого Духа в Несвиже, причащали заболевших во время эпидемий. Так, известно, что крупнейшая эпидемия чумы XVIII века летом 1710 г. уничтожила в Несвиже четырёх отцов иезуитов и несколько монахов.

В период эпидемий запрещалось хоронить умерших братьев в криптах, чтобы не создавать условий для распространения или сохранения инфекций. Возможно, они находили пристанище возле стен костёла. Хотя во время эпидемии 1710 г., когда в городе умерло около 1 тыс. горожан, было заложено отдельное кладбище.

На основании дневниковых записей и личной переписки, а также документов иезуитов, можно установить время, когда Несвиж поражали эпидемии. Несмотря на достаточно высокий уровень личной ежедневной гигиены и создание карантинных зон, болезни могли распространяться быстро. Так, от оспы в 1719 г. пострадали сёстры и братья М.К. Радзивилла Рыбоньки и его слуги, а в 1732 г. его дети.

Частые эпидемии вспыхивали в Польше и Великом княжестве Литовском зачастую от голода, вызванного грабежами и военными действиями. Информация об эпидемиях приведена в таблице 1.

Также там могли быть упокоены жертвы военных действий, от которых пострадал Несвиж. Прихожане костёла, в том числе и члены Ордена Иезуитов погибали во время казацких экспедиций и налётов шведских войск в 1655-1656 гг.; во время гражданской войны в Великом княжестве Литовском в 90-е гг. XVII в.; при разгроме Несвижа шведскими войсками в 1706-1708 гг. Например, известно, что, когда в конце сентября 1655 г. в Несвиж вошли казацкие отряды, часть населения (в основном, старики, женщины и дети) решили спрятаться за каменными стенами монастырей, в том числе и в костёле Божьего Тела. Но оставленные в нём для охраны имущества коллегиума Ян Буткевич, Адам Вехович и Ян Станишевский не смогли их защитить и погибли вместе с жителями Несвижа. Не исключено, что часть людей, укрывшихся в костёле, похоронили на прикостельной территории.

После запрета Ордена Иезуитов в 1773 г. костёл стал выполнять функции приходского и ограничения на захоронения на прикостельной территории были устранены, но уже визитация¹ костёла

¹ Визитация — название практики ревизии и инспекции церковного имущества в странах с католическим вероисповеданием XIII-XIX веков [Визитация, 1963, с. 463].

Таблица 2. Количество однотипных костей в захоронениях на территории у костёла Божьего Тела в Несвиже

Table 2. Number of homologous skeletal elements from the burials near the Corpus Christi Church in Nesvzh

Кость	Прикостёльная территория	
	Dex	Sin
Femur	65	43
Tibia	43	42
Humerus	57	37
Radius	40	55
Ulna	40	42

1773 г. отмечает, что он находится посреди кладбища (РГАДА. Ф. 1603. оп. 8, ед. хр. 51, л. 10).

Однако, в 1793 г. по решению российских властей, все кладбища в городах были закрыты и вынесены за пределы города, или на его окраины. Таким образом, для массовых захоронений эта территория могла использоваться очень непродолжительное время. Скорее всего, в XIX в. здесь осуществлялись спорадические захоронения, преимущественно ксёндзов и настоятелей самого костёла. В XX в. в межвоенный период и во время Второй мировой войны, там были похоронены настоятели храма, а в 1944 г. появилось массовое захоронение солдат вермахта.

Таким образом, мы можем определить время функционирования кладбища при костёле Божьего Тела первой половиной XVII – серединой XX вв.; причинами смерти погребённых там могли быть как естественные, так вспышки инфекционных заболеваний, травмы, полученные в результате военных конфликтов.

Палеоантропологические данные

подавляющее большинство исследованных захоронений XVII–XVIII вв. на прикостёльной территории переотложены, поэтому минимальное число индивидов определялось по максимальному количеству однотипных костей, исключая метамерные. В таблице 2 приведено количество самых многочисленных костей взрослых индивидов.

Больше всего в серии оказалось правых бедренных костей – 65 шт. Принимая во внимание, что эксгумированы были только те части скелетов, которые попали в зоны траншей и котлованов (табл. 3), можно сделать вывод, что извлеченные останки принадлежали не менее чем 82 индивидам (65 правых бедренных костей + 13 индивидов без нижних конечностей + 4 индивида без правых костей = 82). Однако из-за большого количества переотложенного материала все палеодемографические расчёты проводились только на основе бедренных костей.

При определении количества детей учитывалось не только число однотипных костей, но и возраст ребёнка. На прикостёльной территории с учётом детских костяков эксгумировано 103 индивида, из которых 53 – мужчины, 12 – женщины и 38 – дети от 0 до 15 лет без определения половой принадлежности. В процентном отношении мужчины, женщины и дети соотносятся как 51,5:11,7:36,9. Распределение серии по возрасту смерти представлено в таблице 4.

Средний возраст смерти в группе из Несвижа составляет 34,3 года. Средний возраст смерти взрослых равен 50,2 года, детей – 6,7 лет.

Максимальная смертность, 52%, отмечается в возрасте старше 50 лет (рис. 1). Также очень высок процент смертности детей до 15 лет – 38% (табл. 4). Из документальных источников (записи в дневниках, личная переписка) известно, что основной причиной детской смертности в Несвиже были преимущественно инфекционные заболевания: коклюш, корь, скарлатина. Хотя надо заметить, что в материале обнаружена детская грудина 11-13 лет с проникающим ранением в грудную полость, что может быть связано с упомянутыми выше набегами казаков и шведов в XVII – начале XVIII вв.

Наибольшая детская смертность приходится на первые 5 лет жизни (табл. 5, рис. 1), причём 60% смертей в этом периоде происходит в первый год, что связано с уязвимостью организма в период адаптации к новой среде (после рождения, при смене типа питания) даже при отсутствии патологий. Затем смертность снижается и вновь возрастает в пубертатный период, когда на

Таблица 3. Комплектность длинных костей индивидов из непотревоженных погребений XVII–XVIII вв. в г. Несвиже

Table 3. Inventory of long bones of the individuals from complete burials at Nesvzh dated to the XVII–XVIII cc. AD

По наличию костей рук и ног	Кол-во индивидов		По наличию костей правой и левой половины тела	Кол-во индивидов	
	абсол. значение	%		абсол. значение	%
Только руки	13	39	Только правые	3	9
Только ноги	3	9	Только левые	4	11
Есть руки и ноги	17	52	Есть кости обеих половин	28	80

Таблица 4. Показатели смертности по возрастам погребённых у стен костёла Божьего Тела в Несвиже (XVII–XVIII вв.)

Table 4. Death rate by age group in the sample from the Corpus Christi Church in Nesvizh (XVII–XVIII cc.)

Возраст (лет)	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
0-4	15,00	14,56	100,0	0,146
5-9	10,50	10,19	85,44	0,119
10-14	12,50	12,14	75,25	0,161
15-19	0,00	0,00	63,11	0,000
20-24	0,00	0,00	63,11	0,000
25-29	1,00	0,97	63,11	0,015
30-34	2,83	2,75	62,14	0,044
35-39	1,33	1,29	59,38	0,022
40-44	1,83	1,78	58,10	0,031
45-49	6,00	5,83	56,32	0,104
50+	52,00	50,49	50,49	1,000
Сумма:	103,00	100,0		

Примечания. Dx – количество человек в возрастной когорте; Cx – процент индивидов в возрастной когорте; Lx – процент доживших людей до соответствующей возрастной когорты; qx – вероятность смерти в конкретной возрастной когорте.

Notes. Dx – number of individuals in an age cohort; Cx – percentage of individuals belonging to an age cohort; Lx – percentage of individuals who reached an age cohort; qx – probability of death in an age cohort.

фоне гормональных перестроек и существенных морфо-функциональных сдвигов увеличивается частота крайних физиологических вариантов [Хрисанфова, Перевозчиков, 1999]. В этот период высока вероятность отклонений показателей здоровья, что также вызывает снижение устойчивости организма к различным стрессам. Именно на эти возрастные группы приходится и 5 критических периодов иммунитета, выделяемые в педиатрии: четыре периода – от рождения до 6 лет, пятый – в возрасте 12-17 лет [Сергеева, 2007].

В возрастном диапазоне от 15 до 45 лет кривая смертности отклоняется от нулевой горизонтальной незначительно, максимальное значение фиксируется здесь для возраста 30-34 г. – 2,83%.

В таблице 6 представлены показатели смертности отдельно для мужчин и женщин. Выше уже было отмечено, что среди эксгумированных останков численно преобладают мужские; в процентном выражении количество мужчин и женщин (без учёта детей) составляет 81,54% и 18,46% соответственно. Такой сильный даже для средневековых групп дисбаланс вполне объясняется историей этого кладбища. Как уже говорилось, здесь хоронили лиц шляхетского происхождения; обитателей коллегиума; вероятно, членов Ордена

Таблица 5. Показатели смертности для детей из г. Несвиж

Table 5. Death rate in sub-adult individuals from Nesvizh

Возраст (лет)	Dx (чел.)	Cx (%)	Lx (%)	qx
0-1	9,00	23,68	100,0	0,237
0-4	15,00	39,47	100,0	0,395
5-9	10,50	27,63	60,53	0,456
10-14	12,50	32,89	32,89	1,000
Сумма:	38,00	100,0	–	–

Примечания. Dx – количество человек в возрастной когорте; Cx – процент индивидов в возрастной когорте; Lx – процент доживших людей до соответствующей возрастной когорты; qx – вероятность смерти в конкретной возрастной когорте.

Notes. Dx – number of individuals in an age cohort; Cx – percentage of individuals belonging to an age cohort; Lx – percentage of individuals who reached an age cohort; qx – probability of death in an age cohort.

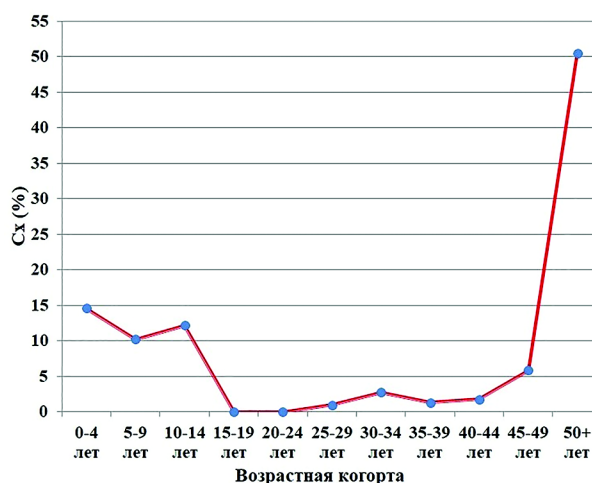

Рисунок 1. Кривая смертности по материалам погребённых у стен костёла Божьего Тела в Несвиже (XVII–XVIII вв.)

Figure 1. Mortality curve for the sample from the burials near the Corpus Christi Church in Nesvizh (XVII–XVIII cc). Cx – percentage of individuals belonging to an age cohort

Иезуитов, умерших от эпидемических болезней. Кроме того, здесь были перезахоронены лица (фундаторы, крупные благодетели), получившие у генерала Ордена Иезуитов право на захоронение в крипте костёла. Возможно, что из крипты на прикостельную территорию также были перенесены и некоторые захоронения членов Ордена Иезуитов.

Женские останки попали в серию из немногочисленных семейных погребений XVII – первой

Таблица 6. Показатели смертности у мужчин и женщин, погребённых у стен костёла Божьего Тела в Несвиже (XVII-XVIII вв.)

Table 6. Death rate by age group in males and females from the Corpus Christi Church in Nesvizh (XVII-XVIII cc.)

Возраст (лет)	Мужчины				Женщины			
	Dx (чел)	Cx (%)	Lx (%)	qx	Dx (чел)	Cx (%)	Lx (%)	qx
15-19	0,00	0,00	100,0	0,000	0,00	0,00	100,0	0,000
20-24	0,00	0,00	100,0	0,000	0,00	0,00	100,0	0,000
25-29	1,00	1,89	100,0	0,019	0,00	0,00	100,0	0,000
30-34	2,50	4,72	98,11	0,048	0,333	2,78	100,0	0,028
35-39	0,50	0,94	93,39	0,010	0,833	6,94	97,21	0,071
40-44	0,00	0,00	92,45	0,000	3,833	31,94	90,27	0,354
45-49	3,00	5,66	92,45	0,061	1,00	8,33	58,33	0,143
50+	46,00	86,79	86,79	1,000	6,00	50,00	50,00	1,000
Сумма:	53,00	100,0	—	—	12,00	100,0	—	—

Примечания. Dx – количество человек в возрастной когорте; Cx – процент индивидов в возрастной когорте; Lx – процент доживших людей до соответствующей возрастной когорты; qx – вероятность смерти в конкретной возрастной когорте.

Notes. Dx – number of individuals in an age cohort; Cx – percentage of individuals belonging to an age cohort; Lx – percentage of individuals who reached an age cohort; qx – probability of death in an age cohort.

половины XVIII в.; из захоронений, сделанных в течение непродолжительного периода действия кладбища в 1773-1793 гг.; а также, вероятно, из родовых усыпальниц в крипте.

В рассматриваемой серии останков индивидов в возрасте 15-25 лет не обнаружено (табл. 6, рис. 2). В следующих трех возрастных когортах (от 25 до 40 лет) смертность очень низкая и только у мужчин, а в 40-50 лет, женская смертность значительно превышает мужскую. Этот возрастной интервал приходится на конец репродуктивного периода у женщин и может быть связан как с увеличением числа общих патологий, вызванных, в том числе, и нагрузкой на женский организм при частых беременностях, так и собственно патологиями, связанными с поздним деторождением. В возрастном диапазоне «старше 50 лет» количество индивидов мужского пола превышает число женщин (86,8% и 50,0% соответственно), что объясняется как высокой смертностью женщин в предыдущих периодах, так и общим преобладанием мужских захоронений. Заметим, что среди индивидов финальной возрастной когорты высок процент, перешедших 60-летний рубеж (45,7% и 50% у мужчин и женщин соответственно).

Как уже отмечалось, наибольшее количество останков (52%) принадлежало лицам финальной возрастной когорты (старше 50 лет). Большое значение данного показателя соответствуют высокому уровню качества жизни данной группы и/или связано с заботливым отношением к пожилым людям. Этот вывод вполне согласуется с данными о захоронении на прикостельной территории представителей элиты Несвижа.

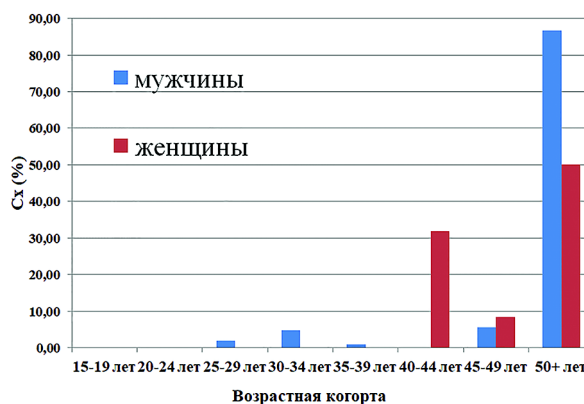

Рисунок 2. Диаграмма показателей смертности по возрастам у мужчин и женщин по материалам погребений у стен костёла Божьего Тела в Несвиже (XVII-XVIII вв.)

Figure 2. Diagram of death rate by age group of males and females from the burials near the Corpus Christi Church in Nesvizh (XVII-XVIII cc). Cx – percentage of individuals belonging to an age cohort

Заключение

Согласно историческим документам прикостельная территория преимущественно использовалась для захоронения лиц шляхетского происхождения из числа фундаторов или обитателей коллегиума уже с 20-х гг. XVII в. Высокий социальный статус погребённых подтверждается находками из цветных металлов (распятия, кольца, жетон паломника), остатками надгробных

мужских и женских плит, денежных единиц – солидов, ориентация костяков головой на запад. Вероятно, на прихрамовой территории были похоронены также члены Ордена Иезуитов, умершие от эпидемических заболеваний, и жертвы военных действий. Для массовых захоронений эта территория могла использоваться очень непродолжительное время после запрета Ордена Иезуитов в 1773 г. и до закрытия кладбищ в черте города в 1793 г. В XIX-XX вв. здесь, вероятно, осуществлялись спорадические захоронения, преимущественно ксендзов и настоятелей самого костёла; а в 1944 г. появилось захоронение солдат вермахта.

Из анализа костных останков, эксгумированных на прикостельной территории, можно заключить, что здесь было захоронено не менее 103 человек, среди которых 51,5% мужчин, 11,7% женщин и 36,9% детей. Средний возраст смерти в группе составляет 34,3 года; средний возраст смерти взрослых 50,2 года, детей – 6,7 лет. Наибольшее количество останков (52%) принадлежало лицам старше 50 лет.

Итак, Костёл Божьего Тела и прилегающая к нему территория на сегодня может рассматриваться как погребальный комплекс, состоящий из двух частей – родовой крипты князей Радзивиллов и некрополя, который сложился в начале XVII – XVIII в. Захоронения возле костёла Божьего Тела имели периодический характер и могли принадлежать как первым прихожанам католического храма в Несвиже, так и членам магистрата, шляхтичам-опекунам костёла, тесно связанным с двором кн. Радзивиллов, жертвам военных столкновений и духовным лицам, например, настоятелям храма, в то время как в самом костёле были похоронены представители лишь нескольких групп, связанных между собой родственными (фундаторы) или социальными (члены Ордена Иезуитов) связями. Фактически мы можем говорить о функционировании в костёле Божьего Тела и на прилегающей к нему территории элитарного некрополя. Однако можно допустить, что после ликвидации ордена иезуитов в 1772 г. прихрамовая территория могла использоваться для захоронения бывших членов Ордена Иезуитов и богатых горожан и членов их семей.

Это подтверждают итоги как исторического исследования (документальные данные, погребальный инвентарь, остатки дорогого текстиля), так и палеоантропологический материал. Так, было установлено, что в крипте захоронены преимущественно мужчины, женские останки единичны, а детские кости, видимо, вообще попали случайно при перезахоронении, в то время как в структуре захоронений на кладбище присутствуют все поло-

возрастные группы: при численном преобладании мужчин (51,5%) имеются женские (11,7%) и детские (36,9%) погребения. Средний возраст смерти взрослых приблизительно одинаков для обеих частей некрополя (немного превышает 50 лет). Однако по маркерам физической активности, патологических состояний и особенно травм (результаты этих исследований будут представлены в последующих публикациях) захоронения в крипте и на кладбище резко различаются.

Установление точного количества лиц из числа покровителей храма, а также иезуитов и студентов, которые могли быть похоронены при Несвижском коллегиуме, требуют исследований дополнительных документов, а именно ежегодных и трёхлетних отчетов Несвижского коллегиума, в *Archivum Romanum Societatis Iesu* Литовской и Польской провинции, хранящихся в Кракове и Риме.

Благодарности

Историографическая и археологическая части исследования выполнены при финансовой поддержке гранта БРФФИ № Г18Р-271. Палеоантропологическая часть работы выполнена за счёт финансовой поддержки гранта РФФИ № 18-59-00011 Бел_a (работа с палеоантропологическим материалом, первичная обработка и создание базы данных), а также в рамках бюджетной темы ЦИТИС АААА-А16-116030210017-0 (статистическая обработка данных, теоретические положения).

Библиография

- Алексеев В.П.* Остеометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 253 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В.* Власти. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М.: Научный Мир, 2003. 132 с.
- Баженова О.Д.* Радзивилловский Несвиж: росписи костёла Божьего Тела. Минск: Харвест, 2010. 414 с.
- Визитация // Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1963. Т. 3. С. 463.
- Габрусь Т.В.* Мураванья харалы. Сакральная архитектура беларускага барока. Мінск: Ураджай, 2002. 287 с.
- Куфтерин В.В.* Атлас абрисов костей конечностей детей и подростков для возрастной экспресс-диагностики (по материалам Гонур-депе). М., 2017. 154 с.
- Сергеева К.М.* Педиатрия: Учебник. СПб: Питер, 2007. 544 с.
- Синёва И.М.* Определение половой принадлежности в палеоантропологических исследованиях костей верхней и нижней конечности: дис. ... канд. биол. наук. М., 2013. 185 с.

Скепьян А.А., Метельский А.А., Воронцова Е.Л., Филькин И.А. Некрополь при костеле Божьего Тела в Несвиже: археология, история, антропология. Часть 1. Крипта костёла // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2020. №. 2. С. 138-1436. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.2.138-146. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. М.:Изд-во МГУ, 1999. 400 с.

Сведения об авторах

Скепьян Анастасия Анатольевна, доцент, к.и.н.; nasta_sk@mail.ru; Метельский Андрей Анатольевич, д.и.н.; a_miacelski@tut.by; Воронцова Елена Леонидовна, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-7817-7274; e.l.vorontsova@mail.ru. Филькин Иван Александрович; ORCID ID 0000-0002-5973-8355; filkinivan1992@gmail.com.

Поступила в редакцию 11.05.2020,
принята к публикации 12.05.2020.

Skepyan A.A.¹⁾, Metelski A.A.¹⁾, Vorontsova E.L.²⁾, Filkin I.A.²⁾

¹⁾ *The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Academic str., 1, Minsk, 220072, Belarus;*

²⁾ *Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya St, 11, Moscow, 125009, Russia*

A NECROPOLIS NEAR THE CORPUS CHRISTI CHURCH IN NESVIZH: ARCHEOLOGY, HISTORY, ANTHROPOLOGY: ARCHEOLOGY, HISTORY, ANTHROPOLOGY. PART 2. CHURCH CEMETERY

Introduction. *The second part of the article contains the results of historical, archaeological and anthropological analyses of the burials discovered in 2017 in the territory of the Corpus Christi Church in Nesvizh, the Republic of Belarus. The objective of the work was to establish the origins and social identity of the deceased.*

Materials and methods. *A historiographical note about the church was compiled based on the documents from archives of the Jesuit Order. Long bones of the skeleton were studied. The anthropological part of the study was carried out using the skeletal sample of the XVI-XVII cc. and employing standard protocols. The simple moving average technique was used for modeling the demographic structure of the sample.*

Results and discussion. *The area surrounding the church was not initially planned as a burial ground and, according to the documents, has not been used as a cemetery. But since the XVII c., some inhumations have been made inside this area, including family burials. The bioarcheological study revealed the minimum number of individuals (MNI), demographic structure of the necropolis, and reconstructed mortality rates.*

Conclusion. *The area around the church since the early 17th century has been used mainly for burying noble persons, patricians of the city, or residents of the Jesuit collegium at Nesvizh. A high social status of the deceased is confirmed by the grave goods. From 1773 to 1793, some parishioners could have also been buried in this area. Later on, sporadic burials of priests and rectors of the temple were made during the 19th and 20th centuries; in 1944, Wehrmacht soldiers were buried there. Males (51.5%) and sub-adults (36.9%) are prevalent in the osteological sample of the XVII-XVIII centuries. The mean age at death was 34.3 years for the whole sample, 50.2 years for adults and 6.7 years for sub-adults.*

The church of the Corpus Christi Church and the territory adjacent to it can be considered as a burial complex consisting of two parts: a family crypt of Radziwills, and the necropolis, which existed in the XVII and XVIII centuries. The burials near the church could belong to various groups of Nesvizh's citizens: first parishioners of the Catholic church in Nesvizh, members of the magistrate, noblemen – patrons of the church, closely connected to the court of the Princes of Radziwill, and clerics – members of the Jesuit order and rectors of the temple. The results of the bioarcheological study are fully consistent with the historical and archaeological data on the social status of the persons buried at the Corpus Christi Church in Nesvizh. The identification of all persons who may have been buried at the Nesvizh collegium requires additional research of documents stored in the archives in Krakow and Rome.

Keywords: archeology; bioarcheology; Nesvizh; Corpus Christi Church; Society of Jesus; historiography

References

- Alekseev V.P. *Osteometriya: Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Osteometry: Methodology of Anthropological Research]. Moscow, Nauka, 1966, 253 p. (In Russ.).
- Alekseev V.P., Debets G.F. *Kraniometriya* [Cranioimetry]. Moscow, Nauka, 1964, 128 p. (In Russ.).
- Alekseeva T.I., Bogatenkov D.V., Lebedinskaya G.V. *Vlakh. Antropo-ehkologicheskoe issledovanie (po materialam sredne-vekovogo nekropolya Mistikhali)* [Anthropology of Medieval Vlaks in Comparative Study: on data of Mistikhaly burial site]. Moscow, Nauchnyi Mir, 2003, 132 p. (In Russ.).
- Bazhenova O.D. *Radzivillovskii Nesvizh: rospisi kostela Bozh'ego Tela* [Nesvizh of Radziwill: murals of the Church of God]. Minsk, Kharvest, 2010, 414 p. (In Russ.).
- Vizitatsiya [Inspection]. In: *Sovetskaya istoricheskaya ehntsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Ed. E.M. Zhukov. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1963, 3, p. 463.
- Gabrus' T.V. *Muravanyya kharaly. Sakral'naya arkhitektura belaruskaga baroka* [Brick choirs. Sacred architecture of the Belarusian baroque]. Minsk, Uradzhai Publ., 2002, 287 p. (In Belarusian).
- Kufferin V.V. *Atlas abrisov kostei konechnostei detei i podrostkov dlya vozrastnoi ehkspress-diagnosticski (po materialam Gonur-depe)* [Atlas of graphic contours of the sub-adults' bones for age express estimation (Gonur Depe data)]. Moscow, Stariy Sad, 2017, 154 p. (In Russ.).
- Sergeeva K.M. *Pediatrics: Uchebnik* [Pediatrics: Textbook]. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 544 p. (In Russ.).
- Sineva I.M. *Opredelenie polovoi prinadlezhnosti v paleoantropologicheskikh issledovaniyakh kostei verkhnei i nizhnei konechnosti*: Thesis PhD in Biology. Moscow, 2013, 185 p. (In Russ.).
- Skepyan A.A., Metelski A.A., Vorontsova E.L., Filkin I.A. A necropolis near the Corpus Christi Church in Nesvizh: archeology, history, anthropology: archeology, history, anthropology. Part 1. Shurch crypt [A necropolis near the Corpus Christi Church in Nesvizh: archeology, history, anthropology: archeology, history, anthropology. Part 1. Church crypt]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2020, 2, pp. 138-1436. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.2.138-146.
- Khrisanfova E.N., Perevozchikov I.V. *Antropologiya: Uchebnik* [Anthropology: Textbook] Moscow: MGU Publ., 1999, 400 p. (In Russ.).
- Baker B.J., Dupras T.L., Tocheri M.W. *The Osteology of Infants and Children*. Texas A&M University Press, 2005. 188 p.
- Bernatowicz T. Miles Christianus et peregrines. *Fundacij Mikolaja Radziwilla «Sierotki» w ordynacjie Nieswiezskiej*. Warszawa, 1989. 180 p.
- Mariani A. Jezuici prowincji litewskiej wobec epidemii dzumy z lat 1708-1711. *Zapiski Historyczne*. LXXXI, 2016, 2, pp. 65–104.
- Paszenda J. Kosciol Bozego Ciala (pojezuicki) w Nieswiezu. *Kwartalnik architektury i urbanistyki*. Warszawa, 1976, 21 (3), pp. 194-218.

Information about Authors

Skepyan Anastasia Anatolyevna, docent, PhD; nasta_sk@mail.ru;
 Metelski Andrej Anatolievich, Doctor of Historical Sciences;
 a_miacelski@tut.by;
 Vorontsova Elena Leonidovna, PhD;
 ORCID ID: 0000-0002-7817-7274; e.l.vorontsova@mail.ru;
 Filkin Ivan Alexandrovich; ORCID ID 0000-0002-5973-8355;
 filkinivan1992@gmail.com.